

Все осталось невысказанным, и улыбка на лице Се Цинжун постепенно расширялась. Действительно, если бы Дин Сюй взялся за дело, это было бы удобнее, чем если бы он сам вмешался. Отец и сын из семьи Ли были близки с Дин Чаном, и через него они наверняка узнали о множестве грязных дел. Свалить Дин Чана было бы легко, но из этого случая также стало ясно, что Дин Сюй не был тем, кто оторван от мира и не разбирается в человеческих делах. Хотя он принадлежал к миру древних боевых искусств, он все же использовал мирские методы для решения проблем.

После ужина, проводив братьев Дин, Тан Линцю попрощался с двоюродным братом и отправился с Е Цзы, чтобы объяснить ему суть происходящего.

Е Цзы спросил:

— Значит, это Дин Сюй завалил заместителя мэра Ли?

— Да, — Тан Линцю, увидев его выражение лица, не смог сдержать улыбку. — Дин Чан был близок с отцом и сыном Ли, и Дин Сюй, взяв его под контроль, конечно же, смог получить доказательства их грязных дел. Дин Сюй хотел показать нам свое расположение, поэтому он уладил этот инцидент с нападением чисто, не оставив никаких последствий.

Е Цзы наконец все понял, но у него возник новый вопрос:

— Но почему Дин Сюй до сих пор позволял своему брату Дин Чану дойти до такого? Разве он не знал, что Дин Чан совершал множество плохих поступков?

Тан Линцю не удержался и ущипнул Е Цзы за ухо:

— Возможно, у него были свои причины, или, может быть, эти дела в его глазах ничего не значат.

Е Цзы не заметил этого жеста, так как его мысли были сосредоточены на последних словах Тан Линцю. Если эти дела ничего не значат для Дин Сюй, значит ли это, что он, как и те высокомерные практики древних боевых искусств, о которых говорил Тан Линцю, не считает обычных людей достойными внимания? Эта мысль вызвала у Е Цзы неприятное чувство, и он невольно стал избегать сближения с такими людьми, как Дин Сюй.

Ведь чем такой Дин Сюй отличался от Сунь Чжисяна и семьи Гао из его прошлой жизни? В глазах Сунь Чжисяна он был всего лишь мелким человеком из деревни, и тот, находясь наверху, мог легко решать его судьбу. А семья Гао могла с презрением приказать выбросить его тело в море после смерти. Хотя это был всего лишь кошмар, Е Цзы был уверен, что в реальности все развивалось бы именно так. И его мать, и семья Гао были по своей природе эгоистичными и бессердечными.

Тан Линцю, достигнув своей цели, едва заметно улыбнулся и продолжал незаметно направлять внимание Е Цзы.

Выйдя из отеля, Е Цзы зашел в магазин фруктов, купил пакет и отправился в больницу навестить Хань Ханя, чтобы сообщить ему и его семье о результатах дела и успокоить их. Тан Линцю не ушел, а пошел с ним. Теперь он не был спокоен за Е Цзы, когда рядом появлялись враги.

Это было проявлением излишней заботы. Хотя итог событий с Хань Ханем оказался связан с Е Цзы, он чувствовал, что Е Цзы слишком заботился о Хань Хане. В прошлый раз он помог ему

разоблачить женщину, а на этот раз спас его и убрал все следы. Тан Линцю невольно почувствовал ревность, желая, чтобы Е Цзы никого не замечал, кроме него.

Конечно, он только подумал об этом.

В палате был только отец Хань Ханя. Мать оставалась на ночь, а утром отец пришел сменить ее. Увидев Е Цзы, он обрадовался и был вежлив, хотя и не слишком приглядывался к Тан Линцю, необычному молодому человеку, который пришел с ним.

Хань Хань был рад видеть Е Цзы, но, увидев Тан Линцю, не смог сдержать любопытства и, схватив Е Цзы за руку, спросил:

— Е-цзы, это твой друг?

Отец Хань Ханя украдкой бросил на сына предупреждающий взгляд. Даже если Е Цзы был с ним близок, не стоило так интересоваться чужими делами.

Е Цзы улыбнулся:

— Мой друг Тан Линцю. Мы вместе пообедали, и он решил зайти со мной.

Тан Линцю подошел к Е Цзы, положил руку на его плечо и с достоинством сказал:

— Я слышал, что Е-цзы беспокоится о твоих ранах, поэтому решил зайти с ним. Дела Е-цзы — это мои дела. Хань Хань, ты можешь спокойно лечиться, не беспокойся о внешних делах.

Услышав намек в его словах, Хань Хань посмотрел на Е Цзы:

— Что случилось?

Е Цзы взглянул на Тан Линцю, хотя и не понимал, но почувствовал что-то странное, и объяснил:

— Зачинщик этого дела и его отец были обвинены, и теперь их расследуют. Вряд ли они смогут оправдаться.

Это он понял из слов Тан Линцю.

— Правда? Отлично, спасибо, Е-цзы! — Отец Хань Ханя сразу понял. — Зачинщиком избиения его сына был сын заместителя мэра, и теперь оба попали в беду. Они больше не смогут ничего сделать против его сына.

Он уже ругал сына за то, что случилось, но что он мог сделать? Он боялся, что этот молодой господин Ли не оставит их в покое и снова нападет. В таком случае он мог только злиться и уехать с сыном из этого места.

Его сын, такой молодой, зачем ему было ввязываться в отношения и искать девушку? Даже если бы он встречался с кем-то, пусть бы это была нормальная девушка, и родители бы не возражали. Но его сын ослеп и связался с неподходящей, и в итоге попал в такую беду.

Теперь, когда все уже произошло, ругать его было бесполезно, но страх все еще не отпускал. Даже если глава уезда вмешался, но противник был заместителем мэра, который выше по должности. Разве лицо главы уезда могло что-то изменить?

Теперь его сердце, которое металось туда-сюда, наконец успокоилось.

Хань Хань, увидев отца, снова покраснел. С тех пор как произошел инцидент, его отец все больше беспокоился, и он осознавал серьезность ситуации. Чем меньше отец его ругал, тем хуже он себя чувствовал. Он чуть не заплакал и спросил:

— Е-цзы, это глава уезда Се сделал?

Е Цзы подумал и покачал головой:

— Нет, я слышал, что кто-то сообщил, и началось расследование. В любом случае, дело улажено, так что ты можешь спокойно лечиться. В школе пусть дядя возьмет тебе отпуск.

— Хорошо, — кивнул Хань Хань. — Хотя Е Цзы отрицал, но Хань Хань и его отец все же чувствовали, что это дело связано с Е Цзы и главой уезда Се, и были еще более благодарны.

Для отца Хань Ханя Е Цзы не только спас жизнь его сыну, но и косвенно спас двух стариков в их семье. Иначе они, с их здоровьем, вряд ли бы выдержали.

Для людей на низших ступенях общества то, что с трудом удается решить, для других на более высоких уровнях — дело нескольких минут. Выйдя из больницы, Е Цзы чувствовал себя более подавленным, чем когда он пришел. Он думал, что в прошлой жизни он тоже был одним из тех, кто отчаянно боролся внизу, и в глазах таких людей, как Сунь Чжисян, он, вероятно, был просто шуткой.

Тан Линцю тихо спросил его, что случилось. Е Цзы немного смутился и кратко объяснил. Тан Линцю погладил его по голове и на мгновение не знал, как его утешить. Подумав, он сказал:

— Не беспокойся, на самом деле на любом уровне есть свои радости и печали. Кроме того, для некоторых людей это не конец. Е Цзы, не недооценивай себя. Даже я, Тан Линцю, теперь полагаюсь на тебя.

Е Цзы рассмеялся, а затем сам посмеялся над собой. Лучше бы он потратил время на чтение книг и изучение чего-то полезного, чем на пустые размышления. Е Цзы начал считать, сколько раз Тан Линцю уже помог ему, и тот рассмеялся, увидев его выражение лица.

Е Цзы спросил о лечебной ванне, и Тан Линцю сразу решил, что в будущем будет стараться проводить больше времени здесь. В конце концов, с интернетом он может работать откуда угодно.

Чжао Цзюнь, идущий за ними, услышал это и, не поворачивая головы, мысленно посочувствовал Чжан Жуй, оставшемуся в городе В. Держись!

— ...Так что тебе не нужно сразу все отдавать мне. Оставь мне комнату там, где ты сейчас живешь, и когда придет время для лечебной ванны, я останусь там, — сказал он, смеясь. — Е Цзы, ты ведь не против?

— Конечно нет, — поднял бровь Е Цзы. — Тан Линцю действительно сомневался в нем? — Но чтобы комната была пригодна для жилья, нужно купить кровать, мебель и постельные принадлежности.

— Как раз есть немного свободного времени, давай сейчас все купим, — Тан Линцю, пользуясь моментом, настаивал.

— Хорошо, я скажу дедушке.

Е Цзы вышел, не сказав, что не вернется, и беспокоился, что дедушка будет ждать.

<http://bllate.org/book/16666/1528701>